

Экстремизм как наиболее опасное проявление этнической преступности: уголовно-правовой и криминологический аспекты

Кузьмина Н.В.

(Костромской государственной технологической академии)

В данной работе выявлена проблема законодательной неточности при определении сущности и признаков преступлений экстремистской направленности; проанализирована судебная практика по делам о преступлениях экстремистской направленности. Автор предлагает некоторые правовые механизмы для устранения противоречий между Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» и Уголовным кодексом РФ.

Рост событий экстремистского характера, наблюдающихся за период с 2000 по 2007 гг., поражает своей интенсивностью, распространенностью не только в Российской Федерации, но и в странах Западной Европы и Востока. В 2000 г. Уполномоченный по правам человека в России выступил с заявлением по поводу убийства иностранцев в Воронеже: «Если мы не перекроем кислород экстремистам от шовинизма и ксенофобии, мы не решим великой исторической задачи возрождения сильной России в качестве сильного и здорового, открытого и уважаемого в мире государства»[1].

В такой ситуации особое значение уделяется правовому регулированию указанной проблемы, позволяющему, хотя и не нейтрализовать, но ввести в определенные рамки сложившуюся социальную практику.

Экстремизм (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* – крайний) – в традиционном понимании приверженность к крайним взглядам и, в особенности, мерам (обычно в политике). В современной России термин «экстремизм» используется в основном в двух целях:

- для уголовного преследования общественных активистов, членов оппозиционных движений, независимых журналистов;
- для обозначения националистических взглядов и движений.

В России юридическое определение того, какие действия считаются экстремистскими, содержится в ст. 1 федерального закона №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Принятием в 2002 г. данного закона [2] законодатель стремился привести в соответствие с реалиями начала XXI века уголовное законодательство. В частности, были внесены изменения и дополнения в УК РФ по криминализации ряда деяний экстремистской направленности, а именно: изменено название и редакция ст. 280 УК РФ и введены новые правовые нормы – ст. 282¹ и 282² УК РФ, в которых закрепляется уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, организацию экстремистского сообщества и организацию

деятельности экстремистской организации. Появление указанных новелл в УК обусловлено тем, что деяния, составляющие объективную сторону составов преступлений, предусмотренных ст. 280, 282¹ и 282² УК РФ, включены, согласно ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в понятие экстремистской деятельности (экстремизма).

Однако наряду с вышеперечисленными деяниями ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривает и иные формы противоправной деятельности, которые запрещены российским уголовным законодательством. В частности:

1. Деятельность религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват и присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной деятельности, а также социальной розни, связанной с насилием или с призывом к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганда исключительности, превосходства, либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной и языковой принадлежности.

2. Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешивания, а также создание и (или) распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования.

3. Публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий.

4. Финансирование указанной деятельности, либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств (руководство либо пособничество указанным выше преступлениям).

Помимо этого, одной из форм экстремистской деятельности, согласно рассматриваемому закону, является осуществление террористической деятельности. Содержание этого понятия определяется в ФЗ «О противодействии террористической деятельности» от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ,

из которого следует, что к экстремистским также следует отнести и деяния, которые входят в понятие терроризм.

Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ в примечание ст. 282¹ УК РФ было внесено дополнение: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса». Соответствующие дополнения в качестве квалифицирующих признаков были внесены в ряд составов Особенной части УК РФ.

Итак, исходя из анализа действующего законодательства назовем группы уголовно-правовых норм, которые позволяют государству реализовывать вышеуказанные направления по борьбе с экстремизмом.

Во-первых, это отдельные проявления экстремизма, которые сами по себе признаются уголовно наказуемыми. Это преступления, предусмотренные ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», 282¹ «Организация экстремистского сообщества», 282² «Организация деятельности экстремистской организации». В этих преступлениях экстремизм проявляется в наиболее концентрированном виде.

Во-вторых, в ст. 282¹ УК РФ законодатель указывает на ряд преступлений как на деяния, посредством совершения которых осуществляется экстремистская деятельность. В данной норме имеется указание на преступления, предусмотренные ст. 148 «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий», 149 «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них», 213 «Хулиганство», 214 «Вандализм», 243 «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры» и 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения».

В-третьих, экстремизм является идейной и духовной подпиткой терроризма[3], а последний, в свою очередь, наиболее опасной формой проявления экстремизма. В этой связи к преступлениям экстремистской направленности следует отнести: террористический акт (ст. 205 УК РФ); содействие террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма (ст. 205² УК РФ).

В-четвертых, к числу преступлений экстремистской направленности следует отнести и акты преступлений, которые для экстремистской деятельности имеют характер сопутствующих и, как правило, направлены на облегчение совершения других преступлений (в частности, вышеуказанных). К таким преступлениям следует отнести: убийство (ст. 105 УК РФ); причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 111, 112 и 115 УК РФ); истязание (ст. 117 УК РФ); похищение человека (ст. 126 УК РФ); незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ); торговля людьми (ст. 127¹ УК РФ); использование рабского труда (ст. 127² УК РФ); клевету (ст. 129 УК

РФ); оскорбление (ст. 130 УК РФ); умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ); захват заложника (ст. 206 УК РФ); организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ); бандитизм (ст. 209 УК РФ); организацию преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК РФ); угон судна воздушного или водного транспорта, либо железнодорожного состава (ст. 211 УК РФ); массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ); незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК РФ); хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ); незаконные приобретение, передача, сбыт хранение, перевозку или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222 УК РФ); незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК РФ); хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ); надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов (ст. 317 УК РФ); применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ); подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ); наемничество (ст. 359 УК РФ).

В-пятых, наряду с криминализацией некоторых деяний экстремистского свойства уголовный закон довольно строго оценивает экстремистскую мотивацию любых преступлений, признавая мотив национальной, расовой, религиозной ненависти и вражды обстоятельством, отягчающим наказание (п. «е» ст. 63 УК РФ). Кроме этого, данный мотив предусмотрен в преступлениях против жизни и здоровья в качестве квалифицирующих признаков (ст. 105 ч. 2 п. «л», 111 ч. 2 п. «е», 112 ч. 2 п. «е», 115 ч. 2 п. «б», 116 ч. 2 п. «б», 117 ч. 2 п. «з», ч. 2 ст. 119, 213 ч. 1 п. «б», 214 ч. 2 УК РФ.).

Также к числу преступлений, посредством совершения которых возможно осуществление экстремистской деятельности, ранее предлагалось относить: нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ); массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ); организацию объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ); вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), а также преступления против мира и безопасности человечества[4].

Экстремистские устремления могут лежать у истоков едва ли не любого умышленного преступления, хотя бы и кражи, совершаемой не столько из корысти, сколько ради того, чтобы досадить лицу, имеющему другую национальность или исповедующему другую религию. Кроме того, выделяется сугубо генетическая линия связи экстремизма с преступностью. Фашистская, шовинистическая, религиозно-фанатическая идеология и

психология нередко выступают в роли непосредственно действующих субъективных причин и условий преступности.

В российском уголовном законодательстве присутствует достаточный инструментарий для противодействия экстремизму. Но насколько он эффективен?

К сожалению, в статистических отчетах Судебного департамента при Верховном Суде РФ нет данных о рассмотрении судами преступлений экстремистской направленности, поэтому информацию иногда приходится черпать из неофициальных источников. Так, например, по утверждению независимых экспертов, в России по ст. 282 УК РФ в 2002 г. были осуждены всего 4 человека, а в 2003 г. – 8 человек[5]. В 2004 г. трое из четверых осужденных по указанной статье фактически освобождены от наказания (один приговорен к штрафу). По данным исследователей по ст. 282¹ УК РФ первый приговор в России вынесен лишь через три года после ее введения – в 2005 г., а первый случай вынесения приговора за убийство, совершенное по мотиву национальной ненависти (п. «л», ч. 2 ст. 105 УК РФ), пришелся на конец 2003 г.

Суд Центрального района г. Воронежа прекратил уголовное дело в отношении двух участников нападения на китайских студентов, которые обвинялись в вовлечении в преступление несовершеннолетних лиц[6]. В том же Воронеже суд применил условное лишение свободы к виновному в причинении вреда здоровью студенту из Албании. В Санкт-Петербурге городской суд осудил по ст. 282 УК РФ пятерых членов «Mad Crowd», виновных в многочисленных нападениях на уроженцев Китая и Кавказа (в том числе в попытке сбросить гражданина Армении под подходивший к платформе электропоезд), приговорил к 2-3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Еще один подсудимый получил условное лишение свободы, поскольку в момент совершения преступления не достиг совершеннолетия[7].

Летом 2006 г. прокуратура возбудила уголовное дело по материалам, опубликованным в журнале «Русь Православная» – в спецвыпуске, посвященном 10-летию смерти митрополита Иоанна (Снычева). Именно в нем была размещена статья под названием «Россия с ножом в спине. Еврейский фашизм. Геноцид русского народа» (рецензия на одноименный документальный фильм) за подписью Константина Душенова. Факт распространения одноименного фильма тоже не остался без внимания. Дело было возбуждено по ст. 282 УК РФ. Только в феврале 2010 г. К. Душенову был вынесен обвинительный приговор Кировским районным судом г. Санкт-Петербурга за разжигание межрелигиозной и межнациональной розни. Также экстремистскими была признана деятельность редакции журнала «Всерусский соборъ», а именно статьи директора проекта «Всерусский соборъ» Виталия Розе «Великий перелом» и «Щит божий», опубликованные в № 3 и 4 за 2006г.[8].

Таким образом, исходя из предложенных законодателем дефиниций, в правоприменительной практике не всегда можно точно определить сущность экстремистских преступлений, уяснить их признаки. Представляется, что необходимо сформулировать и законодательно зафиксировать четкую и емкую

дефиницию экстремистских преступлений с указанием конкретных признаков данных общественно опасных деяний. Возможно, следует объединить такие преступления в одну главу или раздел Уголовного кодекса.

В действующем УК РФ, да и в законодательстве большинства стран нет понятия «экстремизм» (в УК РФ содержится лишь понятие «преступление экстремистской направленности»). Причиной этому, вероятно, служит то, что его правовое закрепление расходится с положениями Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.), провозглашающих права и свободы каждого человека на политические и иные убеждения. Но в настоящий момент есть основания утверждать, что экстремистская преступность есть, она распространена и активно прогрессирует. Например, в правовой практике многих стран ведется уголовное преследование по делам о преступлениях экстремистского характера, но, к сожалению, они обычно камуфлируются под те или иные уголовные деяния[9].

Для того чтобы успешно бороться с экстремизмом, как считает С. Бабурин, «следует разграничить собственно экстремизм и протест граждан, права которых были нарушены. Если есть правовые нормы, которые позволяют выпускать накапливающуюся общественную энергию, к примеру, через участие в честных прямых выборах, то не будет необходимости выплескивать протест вне правового поля. Мне кажется, что нужно продумать вопрос о возвращении к некой форме общественного контроля, формируя его первичные ячейки на многопартийной основе»[10].

В связи этим возникает вопрос о том, почему УК РФ предусматривает самостоятельную статью об ответственности за террористический акт и за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, а за экстремизм нет? Почему столь распространенное деяние в нашей стране, жертвами которого становятся сотни людей, уголовно ненаказуемо? Необходимо в УК РФ ввести статью, которая предусматривала бы ответственность за экстремизм, поскольку террористический акт – это всего лишь форма проявления экстремизма. Тогда в законодательстве будет выстроена логически правильная система противодействия.

Экстремизм – это публичное высказывание экстремистских взглядов, убеждений, основанных на принципах социальной, национальной или расовой исключительности и превосходства, на отрицании значения и ценностей других народов и народностей, на разжигании национальной вражды и ненависти; пропаганда политики крайних мер и способов достижения целей не только в устной форме, но и в средствах массовой информации, распространение книг и публикаций экстремистского содержания с целью привлечения к своим убеждениям общественности и вовлечения в экстремистскую деятельность, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения, а равно иными, запрещенными государством способами.

Учитывая наличие коллизий в действующем законодательстве между признаками преступлений экстремистской направленности и экстремизмом

(экстремистской деятельностью), целесообразно включить в перечень признаков, характеризующих преступления экстремистской направленности, признаки, включенные в п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Наряду с категорией преступлений экстремистской направленности, в теории уголовного права следует выделять категорию преступлений, отнесенных указанным выше законом к экстремистской деятельности (экстремизму). Совокупность этих двух групп можно объединить понятием «экстремистские преступления». Следует ввести в УК РФ норму об ответственности за содействие экстремистской деятельности. Например, в связи с нетехнологичностью содержания ст. 282¹ УК РФ целесообразно разработать ее новую редакцию, в которой прописать виды уголовного наказания за различные формы содействия экстремистской деятельности.

Список литературы

1. Противодействие политическому экстремизму: теория и судебно-следственная практика // Российская юстиция. – 2000. – №1. – С. 14.
2. «О противодействии экстремистской деятельности»: Закон РФ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ // Российская газета. – 30 июля. – 2002. – № 138–139.
3. Афанасьев К. Н. Идеология терроризма / К.Н. Афанасьев// Социально-гуманитарные знания. – М., 2001. – С. 205–219.
4. Противодействие политическому экстремизму: теория и судебно-следственная практика // Российская юстиция. – 2000. – №4. – С. 11.
5. Эксперт: в России 50 тысяч скинхедов, в остальном мире – 70 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gani.ru/Society/>.
6. Ратинов А.Р. Ответственность за разжигание вражды и ненависти / А.Р. Ратинов, М.В. Кроз. – М., 2005. – С. 16.
7. Российская газета. – 2005. – 28 июня.
8. Дело «Руси Православной» пытаются сдвинуть с мертвой точки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru>
9. Бурковская В. Законодательство, направленное на борьбу с экстремизмом: проблемы становления и правоприменительной практики / В. Бурковская // Законность. – № 4. – 2005. – С. 106.
10. Лента.ру (Lenta.ru): новости. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2007/12/06/signer/>